HAL
open science

POLITICO-ECONOMIC CONTRADICTIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM REFORM / -

Natalia Mayorova

To cite this version:

Natalia Mayorova. POLITICO-ECONOMIC CONTRADICTIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM REFORM / - . Bulletin of Udmurt University / , 2014, 2-1, pp.61-67. hal-01058979

HAL Id: hal-01058979

https://hal.science/hal-01058979v1

Submitted on 8 Sep 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

УДК 330.552:338.46

Н.В. Майорова

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются теоретические вопросы формирования новой структуры экономических отношений, связанных с организацией и предоставлением образовательных услуг. Показано, что современное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями и мотивами, которые объективно предопределят приоритетные тренды развития системы образования. Процессы взаимодействия общества и интеллектуальной элиты осуществляются посредством различных механизмов, а корни этого взаимодействия лежат в традиционных социальных институтах общества. Наиболее концентрированным данное взаимодействие представлено в рамках системы высшего образования, которая, с одной стороны, оказывает стимулирующее воздействие, а с другой – выступает генератором тех или иных отношений в рамках социума, на основе чего должна сформироваться новая система экономических отношений.
Взаимодействие системы образования и интеллектуальной элиты также носит особенный характер в силу того, что интеллектуальная деятельность всегда предполагает инновации, поиск. Система же образования может носить традиционный характер, не стимулирующий рост инноваций и поиск новых нестандартных решений, не поощрять отличные от стандартных подходы к решению проблем и т. д. В такой системе интеллектуальная элита руководствуется преимущественно внутренними мотивами деятельности, не ожидая общественного признания. Такая ситуация влечет за собой множество социальных последствий, из которых наиболее яркое и тяжелое для страны в современном обществе – это «утечка мозгов». В условиях становления информационного общества система образования претерпевает серьезные изменения и становится на путь стимулирования инновационного развития. Соответственно представители интеллектуальной элиты получают внешние стимулы для осуществления своей деятельности, что, безусловно, выступает позитивным фактором развития социальной системы. Активное социальное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями и мотивами, которые объективно предопределят приоритетные тренды развития системы образования.

Ключевые слова: образование, экономические отношения, образовательные услуги, политико-экономические противоречия, универсальная электронная карта, бюджетное финансирование, социальная система, система образования.

Преобразования высшего образования в настоящее время показывают значительное несоответствие целей реформирования и тенденций социально-экономического развития общества. Так, в последнее десятилетие основными инструментами трансформации организационно-управленческих форм развития отечественных вузов являются такие, как единый государственный экзамен, государственные именные финансовые обязательства, переход на принципы функционирования автономных учреждений, развитие концессий объектов высшего образования, системное использование которых, как предполагалось, позволит эффективно решить основные задачи, стоящие перед системой высшего образования.

Однако становится все более очевидной явная недостаточность эффективности используемых инструментов управления, которая приводит преимущественно к внутрисистемному совершенствованию отдельных процессов. Существенно изменилась практика приема студентов, уточнены полномочия управляющих структур, совершенствуются принципы развития отдельных вузов, изменяются способы выделения и использования бюджетных средств и др. Получается, что система управления развитием высшего образования все более ориентируется на совершенствование перераспределительных отношений.

В Итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика» предусматривается осуществление комплекса мероприятий, представляющих собой, по сути, новые институты профессионального образования [1]. Среди них:

- эффективный контракт с преподавателями, предполагающий формирование конкурентоспособной заработной платы в среднем на уровне удвоенной зарплаты по региону за счет увеличения бюджетного финансирования;
- прикладной бакалавриат как такой уровень высшего образования, который дает квалификацию для работы со сложными технологиями, которые должны охватить до 30 % студентов вузов;
- программы прикладных квалификаций как обучение «на рабочем месте» на основе государственно-частного софинансирования;
- обеспечение прозрачности образовательных учреждений и отдельных программ профессионального образования на основе мониторинга карьеры и доходов выпускников, системы рейтингов образовательных учреждений и образовательных программ, законодательная обязанность образовательных учреждений по размещению на своих сайтах полной и достоверной информации;
- независимая государственная аттестация как внешняя оценка качества остаточных знаний и освоения профессиональных компетенций;
- введение минимального порога качества знаний абитуриента для получения бюджетного финансирования обучения на уровне более высоком, чем минимальный балл ЕГЭ;
- развитие исследовательских университетов в целях обеспечения их международной конкурентоспособности;
- образовательные кредиты, доступные для основной части студентов;
- повышение стипендий для нуждающихся студентов до размера прожиточного минимума;
- развитие конкуренции вузов при распределении государственного задания и переход к финансированию вузов по модели «деньги следуют за студентом»;
- оптимизация сети образовательных учреждений профессионального образования.

Но в целом эти меры не способствуют расширению интеллектуального, материального и финансового потенциала системы, если не считать бюджетного перераспределения, что позволяет говорить о необходимости поиска дополнительных управленческих инструментов. На наш взгляд, недоучитывается важность непосредственных экономических отношений между участниками образовательных процессов, то есть, не до конца использованы преимущества и потенциал политико-экономического подхода.

Согласно теории постиндустриального общества предполагается существование трех стадий экономического развития общества – доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. При этом процесс перехода от индустриального к постиндустриальному обществу довольно сложен, поэтому его целесообразно разделить на три стадии. На первой стадии развитие промышленного производства товаров приводит к появлению транспортных и общественных служб, предлагающих услуги по перемещению промышленных товаров. На второй стадии происходит появление служб, организующих распределение промышленных товаров, другими словами, происходит развитие оптовой и розничной торговли. Следствием этого является развитие отрасли финансовых услуг, услуг по операциям с недвижимостью, услуг по страхованию и т.д. На третьей стадии происходит резкий рост национального дохода, формирующегося за счет потребления развивающих услуг, прежде всего услуг образования.

Традиционно считается, что функциональная роль системы высшего образования при формировании постиндустриального общества заключается в привитии навыков находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию в целях получения и применения необходимых для эффективного производства знаний. В данном контексте услуги системы высшего образования становятся не только приоритетными, но и предопределяющими воспроизводственные параметры национальной экономики в условиях ее трансформации.

Кроме того, необходимо учитывать необходимость создания эффективного механизма конвертации знаний в инновационные товары и сложные услуги с нарастающей долей добавленной стоимости. С этих позиций становится очевидным, что, будучи по своей сути общественным благом, высшее образование будет все больше трансформироваться в категорию рыночных услуг. Поэтому управление высшим образованием следует рассматривать с позиций соответствия рыночным условиям, особенно если рассматривать образование как приоритетный сектор трансформирующейся экономики – оно просто не может быть не рыночным.

В противном случае получится еще один управленческий алогизм – рыночная экономика будет определяться нерыночным сектором. Одним словом, принципы управления в ведущем секторе должны быть соответствующими всей экономике.

Стоит заметить, что в современном мире система высшего образования является одним из наиболее важных и определяющих факторов в достижении качественно нового состояния общества – прямым и косвенным путем способствует активизации человеческого фактора, роль которого в условиях сложных технологических процессов и задач, решаемых нашим обществом в настоящее время, значительно возросла.

Если учитывать концепцию полного дохода, то истинное функциональное значение образования возрастает еще больше. Концепция полного дохода исходит из того, что полностью измерить социальное благосостояние лишь показателями стоимостных оценок, такими как ВВП, невозможно. Следовательно, реальная цель экономической активности заключается не только в производстве товаров и услуг, но и в максимизации социального благосостояния.

Сегодня на высшем уровне управления всеми развитыми странами признается особая важность вопросов образования населения в контексте их влияния на национальное благосостояние (в частности, экономику) [2]. Однако на деле образование не всегда входит в приоритеты реального национального экономического развития. В некоторых случаях подобная ситуация объясняется тем, что расходы на здравоохранение до сих пор принимаются в виде затрат, которые имеют необходимые ограничения. Во многих странах образование относят к так называемым «тратящим министерствам», что дополнительно подчеркивает отношение к нему как к затратной статье государственного бюджета.

В нашей стране нарастающие требования к высшему образованию совпали с периодом его содержательной модернизации [3]. Системе высшего образования предстоит сложный переход, с учетом требований глобализации и информации, на инновационный путь развития и одновременно эффективная интеграция в международную конкурентную рыночную среду по многим направлениям (рынки образовательных услуг различного уровня, труда, инновационных продуктов и т.п.). Осуществляя кардинальное изменение содержания образовательного процесса и его структуры, одновременно необходимо преодолеть ситуацию, когда сформировавшееся предложение образовательных услуг высшей школы не соответствует предъявляемым потребностям со стороны общества и экономики.

На этом фоне эмпирически наблюдается, что многие виды нематериальной деятельности, связанные с научными исследованиями, образованием и услугами, имеют тенденцию к тому, чтобы занять более значимое место в национальных и мировой экономиках. Доля этих видов деятельности в создании ВВП, особенно наиболее развитых в экономическом отношении стран, постоянно растет.

И здесь мы выходим на самый сложный вопрос – на что и как ориентировать систему управления высшим образованием. Прежде всего, необходимо устранить сформировавшееся противоречие, когда, с одной стороны, высшее образование стало ключевым фактором развития человеческого капитала, а с другой – система управления его развитием все более ориентируется на перераспределительные отношения.

На наш взгляд, приоритеты управления высшим образованием следует сконцентрировать на выстраивании новой системы экономических и преимущественно рыночных отношений, охватывающих как индивидуальный, так и корпоративные и общенациональные уровни. Объектом этих отношений должно стать формирование интегрированных и адресно используемых инвестиций в человеческий капитал в форме специфического финансирования развития системы высшего образования. При этом критерии эффективности данного вида инвестиций целесообразно формировать с учетом непосредственных интересов населения как основного потребителя услуг высшей школы [8].

Таким образом, реформирование системы управления высшей школой объективно предполагает трансформацию значительной части существующих социально-экономических отношений.

При этом общественное мнение относительно содержания и эффективности реформ российского высшего становится все более негативным и противоречивым. Особенно это проявляется после очередного выявления подлогов при зачислении студентов по результатам единого государственного экзамена в ряде российских вузов. По большому счету проблема не столько в конкретных случаях коррупции в новой системе приема в высшие учебные заведения, сколько в недостаточной эффективности бюджетных расходов на высшее образование, поэтому наиболее острой становится проблема используемых организационно-экономических отношений в связи с реформированием высшего образования.

Главный объект развития данных отношений представлен одним из наиболее важных и определяющих факторов в достижении качественно нового состояния общества – человеческим. Сам человеческий фактор во многом определяется уровнем жизни и благосостоянием населения. В свою очередь, уровень жизни и благосостояние населения в значительной степени определяются не только ростом темпов и масштабов материального производства, но ростом уровней и темпов потребления услуг.

В данном контексте возникает более широкий вопрос – насколько соответствуют организационные принципы образовательных учреждений вызовам времени и существующим мотивам населения? Необходимость трансформации организационно-экономических форм высшего образования в современных условиях достаточно широко отмечается в зарубежной литературе.

Например, отмечается, что в начале нового тысячелетия требуется перейти от простой озабоченности судьбой университетов к практическому обсуждению их проблем. Что нужно сделать в первую очередь, чтобы университеты соответствовали быстроменяющемуся миру XXI в.? Один из вариантов ответа состоит в том, что университетам необходимо стать более гибкими, соединив в себе в устойчивой форме старое и новое, предпринимательское. Для того, чтобы окончательно прийти к такому выводу, нужно ответить на три вопроса [4-6].

Во-первых, какие организационные элементы делают университет более адаптивным? В отличие от традиционного, новую форму университета можно назвать инновационным или предпринимательским. Однако вне зависимости от названия необходимо выявить основные черты его характера.

Во-вторых, каким образом формируются элементы адаптивного университета? Есть ли какие-нибудь определенные пути, которыми университеты переходят от традиционализма к инновационности и предпринимательству?

В-третьих, каким образом в университете поддерживается способность к адаптации?

Возникает закономерный вопрос – благодаря чему некоторым университетам удалось успешно трансформироваться и прийти к устойчивым изменениям. Прежде всего – это создание предпринимательских университетов. При этом потребность в трансформации университетов посредством решительного организационного действия только возросла. Учитывая давление, которое испытывают университеты в начале XXI в., можно утверждать, что сегодня эта проблема приобрела первостепенное значение.

Все больше предпринимательских университетов сегодня выбирают институциональную самостоятельность. В своей более активной автономии они венчают коллегиальность как с изменениями, так и со статус-кво. Таким современным институтам знакома разница между университетом и государственным учреждением. Им знакома разница между университетом и фирмой.

В российских условиях, при выборе между возможными автономными и бюджетными учреждениями, большинство ведущих вузов избирает бюджетную форму. Соответственно возникает вопрос – а какими общественно значимыми принципами следует руководствоваться в данном контексте?

При этом хорошо известно и широко распространено в мире утверждение о неэффективности институтов бесплатного образования за счет государственного бюджета. В ряде случаев это вообще рассматривается в качестве примера полной иррациональности, поскольку доступ к такой форме образования получают в основном представители тех социальных групп и слоев, которым материальная помощь практически не нужна и получается, что бедные субсидируют богатых.

Используемые в настоящее время организационно-экономические инструменты модернизации российского высшего образования в сложившихся условиях функционируют пока неэффективно, а времени на длительное реформирование в соответствии с требованиями перехода к инновационной экономике нет. Поэтому требуются, с одной стороны, кардинальная реконструкция отраслевых организационно-экономических инструментов, с другой – максимальное преумножение имеющегося экономического потенциала высшей школы, с третьей – строгая координация стратегических целей реформирования образования и инструментов их достижения.

В то же время надо отметить, что руководством российского образования достаточно строго определены основные цели развития системы на ближайшие годы. Среди основных целей:

во-первых, обеспечение доступности качественного образования для всех слоев населения как основы социальной мобильности и снижения социально-экономической дифференциации в обществе;

во-вторых, обеспечение текущих и перспективных потребностей экономики и социальной сферы в профессиональных кадрах необходимой квалификации, создание условий для развития непрерывного образования.

в-третьих, создание условий для активного включения детей, обучающихся в образовательных учреждениях, в экономическую, социально-политическую и культурную жизнь общества;

в-четвертых, создание условий для развития и эффективного использования научно-технического потенциала;

в-пятых, создание условий для активизации инновационной деятельности.

Каждую из отмеченных целей предусматривается достигать посредством решения определенного набора задач. При этом единый государственный экзамен (ЕГЭ), вокруг которого уже многие годы ведутся большие общественные дискуссии, представляет собой всего одну из множества таких задач и относится к первой цели – созданию общероссийской системы оценки качества образования, направленной на адекватную и гласную оценку результатов работы образовательных учреждений.

Вместе с тем необходимо внимательно остановиться на сути вышеизложенных целей. Дело в том, что становление новой системы образования, столь необходимой для перехода к обществу знаний, никак в этих целях не отражено.

Среди специалистов и практических работников уже ставился подобный вопрос в контексте того, что советское образование было достаточно конкурентоспособным для периода индустриализации. А от инновационной экономики исходят другие вызовы и другие запросы, требующие смещения целей и акцентов. Делать упор следует на интеллектуальное развитие, самостоятельность, креативность.

Подчеркивается, что база актуальных знаний сегодня слишком быстро устаревает. Для того чтобы успешно конкурировать, нужно постоянно осваивать что-то новое. Образование должно учить человека самому себе становиться учителем. И приводить к пониманию, что этот процесс не заканчивается с получением диплома, а продолжается в течение всей жизни. Что именно в постоянном самообразовании – ключ к успеху.

В настоящее время государству необходимо фактически заново создать систему образования – это мегапроект, здесь нужны комплексные меры, в том числе реформы законодательства. Многое из этого уже начато, но мы все еще в самом начале пути.

Но главный вопрос, на который надо сначала дать ответ, – какова цель реформы образования. Сейчас информационные технологии сделали знания гораздо более доступными. Поэтому от преподавателя уже требуется не столько передача знаний, сколько помощь ученику в организации самообразования. То есть ученик должен увидеть контуры общего, базового ядра образования и понять, как и где ему искать нужные знания, как строить собственную образовательную траекторию, какие обучающие программы и предметы выбирать.

Технологическая возможность реализации непосредственной приоритетности мотивационных факторов открывается на современном этапе проведения административной реформы, в ходе которой был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающий выпуск универсальных электронных карт граждан.

Данная карта будет представлять собой материальный носитель, содержащий введенную в него цифровую информацию о пользователе и о его правах на получение государственных и муниципальных услуг. Соответственно пользователями универсальной электронной карты могут быть граждане РФ, а также иностранные граждане и лица без гражданства в тех случаях, когда это предусмотрено федеральными законами.

Универсальная электронная карта станет содержательным документом, удостоверяющим личность гражданина, права застрахованного лица в системах обязательного страхования, иные права гражданина на получение государственных и муниципальных услуг, в том числе в сфере образования. Таким образом, пользователи универсальных электронных карт становятся непосредственными участниками бюджетно-распорядительных отношений. В этом случае важно разработать принципы, позволяющие с помощью универсальных электронных карт организовывать распоряжение средствами бюджетов и внебюджетных фондов на различных административных уровнях и направлять их на оплату образовательных услуг, в том числе с добавлением собственных средств граждан и корпораций [7].

На этой основе сформируется новая структура экономических отношений, связанных с предоставлением образовательных услуг. Эти новые отношения позволят существенно увеличить доходы высшей школы и сформировать более равные условия доступа к качественному высшему образованию представителей всех слоев населения. В данном контексте дополнительно развиваются мотивы роста персональных затрат на получение знаний, определяющих основную специфику соответствующих систем управления и траекторию развития управления высшей школой.

Здесь необходимо учитывать фактор формирования в нашей стране, хотя и запоздалого по сравнению с передовыми странами, информационного общества. При этом надо отметить, что для постиндустриального общества актуальными становятся генерация и регулирование информационных потоков в рамках структуры социальной системы. Именно поэтому важным представляется определение роли интеллектуальной элиты в этих процессах. Следует отметить, что отношения интеллектуальной элиты и общества обретают явный взаимовыгодный характер и не могут быть проигнорированы при реформировании системы высшего образования – интеллектуальная элита корыстно заинтересована в генерировании идей, которые выгодны обществу для его технологического, экономического, научного, культурного развития. Но при этом мотивация в генерировании идей может быть создана системой факторов, в которой одно из ведущих мест занимают социальные. Таким образом, с одной стороны, интеллектуальная элита становится основным потенциалом развития общества информационного типа, а с другой – сама является результатом его развития.

Процессы взаимодействия общества и интеллектуальной элиты осуществляются посредством различных механизмов, а корни этого взаимодействия лежат в традиционных социальных институтах общества. Наиболее концентрированным данное взаимодействие представлено в рамках системы высшего образования, которая, с одной стороны, оказывает стимулирующее воздействие, а с другой – выступает генератором тех или иных отношений в рамках социума, на основе чего должна сформироваться новая система экономических отношений.

Взаимодействие системы образования и интеллектуальной элиты также носит особенный характер в силу того, что интеллектуальная деятельность всегда предполагает инновации, поиск. Система же образования может носить традиционный характер, не стимулирующий рост инноваций и поиск новых нестандартных решений, не поощрять отличные от стандартных подходы к решению проблем и т. д. В такой системе интеллектуальная элита руководствуется преимущественно внутренними мотивами деятельности, не ожидая общественного признания. Такая ситуация влечет за собой множество социальных последствий, наиболее яркое и тяжелое для страны из которых в современном обществе – это «утечка мозгов».

Безусловно, в условиях становления информационного общества система образования претерпевает серьезные изменения и становится на путь стимулирования инновационного развития. Соответственно представители интеллектуальной элиты получают внешние стимулы для осуществления своей деятельности, что, безусловно, выступает позитивным фактором развития социальной системы.

Активное социальное функционирование образования должно привести к выделению категории образовательного пространства как системной части социального пространства с соответствующими экономическими отношениями и мотивами, которые объективно предопределят приоритетные тренды развития системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. URL: http://old.vedomosti.ru/tnews/index.shtml?2011/08/19/3337
2. Всемирный доклад ЮНЕСКО: К обществам знаний. Издательство ЮНЕСКО, 2005.
3. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М., Рудник Б.Л., Фрумин И.Д., Якобсон Л.И. Российское образование – 2020: модель образования для инновационной экономики // Вопросы образования. 2008. № 1.
4. Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
5. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.
6. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.
7. Татуев А.А.Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8.
8. Бородин А.И., Шаш Н.Н., Сорочайкин А. Государственное регулирование корпоративного управления в формирующейся экономике // Вестн. Самар. ун-та. Гуманит. сер. 2013. № 4(105). С. 73-82.

Поступила в редакцию 09.12.13

N.V. Mayorova

POLITICAL AND ECONOMIC CONTRADICTIONS OF MODERN REFORM OF THE EDUCATIONAL SYSTEM

The present article is devoted to theoretical questions of formation of new structure of the economic relations connected with the organization and provision of educational services. It is shown that modern functioning of education has to lead to allocation of the category of educational space as a system part of social space with the corresponding economic relations and motives which will objectively predetermine priority trends of development of an education system. Processes of interaction between society and intellectual elite are carried out by means of various mechanisms, and the roots of this interaction lie in the traditional social institutes of society. This interaction is the strongest within the system of the higher education which, on the one hand, makes stimulating influence, and on the other hand, acts as a generator of some relations within the society, on the basis of what the new system of the economic relations has to be created. The interaction between an education system and an intellectual elite is of a special character due to the fact that intellectual activity always assumes innovations, and search. The system of education can have the traditional character, the essence of which is that the growth of innovations and the search of new nonstandard decisions are not stimulated, nonstandard approaches to the solution of problems are not welcomed, etc. In such systems the intellectual elite is guided mainly by internal motives of activity, without expecting public recognition. This situation involves a set of social consequences, and a "brain drain" is one of the brightest and heaviest ones in modern society. Certainly, in the conditions of formation of an information-oriented society, the educational system undergoes serious changes and follows the way of stimulation of innovative development. Accordingly, the representatives of intellectual elite receive external stimuli for the implementation of the activity that, certainly, acts as a positive factor for the development of social system. Active social functioning of education has to lead to allocation of the category of educational space as a system part of social space with the corresponding economic relations and motives which will objectively predetermine priority trends of development of an educational system.

Keywords: education, economic relations, educational services, political and economic contradictions, universal electronic card, budgetary financing, social system, education system.

Майорова Наталья Викторовна, профессор
Московский государственный университет пищевых производств
125080, Россия, г. Москва, Волоколамское шоссе, 11
E-mail: nmaj@mail.ru

Mayorova N.V., professor
Moscow State University of Food Productions
125080, Russia, Moscow, Volokolamskoe shosse, 11
E-mail: nmaj@mail.ru